

СИСТЕМА СТИХОСЛОЖЕНИЯ ЮЖНОКАРЕЛЬСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ПЕСЕН (на примере руны о сватовстве)

Статья посвящена рассмотрению калевальской поэтической строки, являющейся основой многих архаичных жанров карельской народной поэзии, в том числе карельских рун. Проведенный анализ показывает, что эпические песни Южной Карелии, сохранив основные признаки калевальской метрики, являются наиболее свободными в отношении стихосложения.

Ключевые слова: карельские руны, южнокарельская эпическая традиция, калевальский размер, «перебойные» и «бесперебойные» стихи

Одной из основных особенностей эпических песен всех этнолокальных групп карелов является определенный стихотворный размер, получивший в науке название *калевальская поэтическая строка* или *калевальская метрика*. Помимо карелов, поэзия калевальской метрики известна и другим финно-угорским народам: финнам, эстонцам, води, ижорцам, но не была зафиксирована у саамов и вепсов. В карельской фольклорной традиции калевальская поэтическая строка характерна в первую очередь для рун, также она отмечается в свадебных песнях, заговорах, балладах и исторических песнях. Кроме того, калевальская метрика свойственна пословицам, загадкам и колыбельным песням.

В настоящей статье на основе руны о сватовстве проанализированы особенности стихосложения южнокарельской эпической традиции. Карельские эпические песни сохранили определенные закономерности стихосложения, типичные для поэзии калевальской метрики в целом. В то же время отдельным этнолокальным традициям присуща определенная специфика. При рассмотрении стиха карельских рун следует обратить внимание на языковые основы, прежде всего на систему ударений. В карельском языке (так же, как и в финском) ударение фиксированное, устойчивое и всегда падает на первый слог. Например: *«Íroi néidoi, ímbi néidoi – Ирой девушка, непорочная девушка»*. В многосложных словах выделяется как главное ударение, падающее на первый слог, так и второстепенное, которое выпадает на каждый нечетный слог в слове. Например: *«löy-di mand-žoi-huot mä-je-llä»* – «нашла она земляничку на горе».

Вследствие этого общая схема стихотворного размера, основанная на чередовании ударного и безударного слога, не меняется.

Для калевальской метрики характерен восьмисложный стих с хореистической стопой (близкой к четырехстопному хорею). Причем первая стопа наиболее свободна, в ней отмечается трехсложный дактиль, в некоторых случаях даже четырехсложный пеон. Во второй, третьей, чет-

вертой стопах ударный слог должен быть длинным, тогда как слог, находящийся в безударном положении, – коротким [2; 132]. Следует отметить попутно, что в прафинском языке чередование длинных и коротких гласных было возможно только в первом ударном слоге слова. Таким образом, стихи рун относятся к так называемому квантитативному стихосложению, базирующемуся на регулярном чередовании длинных и коротких слогов [1; 150].

Однако при анализе имеющихся вариантов замечаем, что в южнокарельских песнях исполнители не всегда придерживаются этих правил, длинные слоги можно встретить и в безударных позициях, например: *«lä-hti lo-kak-si len-tä-määän»* – «и улетела чайкой». Последний слог длинный, но он образовался за счет выпадения согласной. Первоначально слово имело форму *len-tä-mä-hän*, в ходе развития языка произошло усечение согласной, и безударный слог, преобразовавшись, стал длинным. Следовательно, развитие языка оказало влияние на изменения в поэтическом строем калевальского стиха.

В южнокарельских вариантах эпических песен нередко можно заметить отступления от правила использовать при пении только восьмисложный стих. В анализируемых текстах встречаются стихи с меньшим количеством слогов, например семью, или, наоборот, идет изменение за счет увеличения количества слогов до тридцати. Таким образом, размер стиха в текстах, в отличие от беломорских рун, отступает от канонического, он более свободный, основная часть песен тяготеет к увеличению количества слогов в стихе, число слогов может колебаться от восьми до тридцати.

Особенностью калевальской метрики является отсутствие рифмованного стиха:

*Iroi neidoi, imbi neidoi,
eigo syö rugoi-leibeä,
orehillu kynnettydä.
Eigo syö rieskoa maiduo
häkkilöillä häksättydä.*

Ирой-дева, непорочная дева,
не ела хлеба
(с поля), жеребцами вспаханного.
Не пила свежего молока
(от коров), быками обгулянных.
SKVR: II, 97, 1–5 [6]¹

Рифмованный стих получил распространение в народной поэзии Финляндии и Карелии только в XVI–XVII веках; произошло это под влиянием соседствующей европейской традиции, тогда же и началось постепенное вытеснение песен калевальской метрики.

В классической калевальской строке всегда выделяется цезура, являющаяся устойчивой и находящаяся за четвертым слогом, чаще всего за вторым двусложным словом. Например: «*se on seppo // Ilmoilline*» – «это кузнец Илмойллине». Цезура, как правило, не может разделять слово. Подобную позицию она сохранила в большинстве вариантов южнокарельских песен.

Это оказалось возможным, если исполнители придерживались правила помещать четырехсложные слова в конец стиха, ни в коем случае не в середину; таким образом, граница по центру стиха проходила точно за словом. Обращаясь к грамматике карельского языка, заметим, что преимущество остается за двусложными словами при большом количестве многосложных слов. Исполнители не ограничивали себя в выборе слов и форм, но соблюдали при этом определенный порядок расположения слов в стихе. Анализ текстов показывает, что наиболее длинное и сильное слово помещали, как правило, в конец стиха, только в некоторых случаях для смены ритма – в начало. В южнокарельских текстах появление многосложных слов в начале стиха – явление довольно частое, некоторые стихи могут состоять только из двух многосложных слов:

Vasturann raugumahe,
kattiloita keittämähe,
lusikoita syömähego.
Без котелка варить,
на противоположном берегу кричать,
без ложки есть.
SKVR: II, 95, 138–140

Однако наличие подобных стихов не меняет общего ритмического строя песни, стихи этого типа также являются восьмисложными, с цезурой за второй стопой.

Итак, в эпических песнях значимую роль играет количество слогов в слове. Построение стиха кажется простым и симметричным, если поддерживаются все основные правила: используется только восьмисложный стих, состоящий из четырех стоп, стих делится цезурой на две равные части, каждая из которых включает четыре слога и две стопы. Стихи, в которых первый слог двухсложного или многосложного слова выпадает на начало стопы, называют симметричны-

ми, ровными [3; 32]. Если бы исполнители безусловно придерживались этого правила, то в стихах возможно было использование только одно-, двух-, четырех- и шестисложных слов. В финно-угорских языках, в частности в карельском языке, треть приходится на трехсложные слова; возьмем во внимание и различные падежные формы, а также некоторые пятисложные слова. По правилам «калевальского» стихосложения все эти слова не могли употребляться в рунах. Таким образом, большая часть языковых средств выражения просто оказалась за рамками употребления.

На основе этого противоречия возникло явление, получившее в финской фольклористике название «перебойный стих», надломленный стих (*murrelmasäe*). Симметричное построение стиха разбивается, и в песне возникает совсем иное, новое ритмическое и мелодическое явление. Первый ударный слог во многих случаях выпадает на безударную часть стопы. У исполнителя есть возможность выделить или скрыть ударное или безударное положение.

Понятия «перебойный стих» нет в других языках, чьи системы отличаются от карельского или любого другого языка, в котором встречается стих, подобный калевальской поэтической строке. В индоевропейских языках такое явление при стихосложении невозможно.

В беломорской эпической традиции «перебойные» строки встречаются довольно часто. «Их чередование придает калевальским рунам необычно редкий ритм» [4; 20]. Даже в рунах искусственных исполнителей, таких как Архиппа Пертуунен, подобные стихи не являются уникальными:

- 1 Niin sano Pohjan akka:
 - 2 «Äsen neitti annetahan,
 - 3 Saanet suuren suomuhauin,
 - 4 Liikkujan kalan lihavan
 - 5 Anopille antamaksi
 - 6 Tuolta Tuonelan jojeltä».
 - 1 Говорит старуха Похья:
 - 2 «Лишь тогда отдам девицу,
 - 3 Выловишь если большую щуку,
 - 4 Рыбу верткую поймаешь
 - 5 На гостинец для свекрови
 - 6 В Туонеле реке широкой».
- SKVR: II, 469, 285–290 [5]²

Из шести строчек приведенного примера ровно половина – это неправильный, надломленный стих (1, 4, 6).

При рассмотрении южнокарельских текстов замечаем, что «перебойная» строка встречается в песнях так же часто, как и обычная «бесперебойная» строка:

- 1 Yks on vanha Väiämöine,
- 2 toin on nuori Jougamoini,
- 3 kolmas on seppo Ilmoilline.
- 4 Suorimmogo sulhasiksi

5 Higi Hiijen tyttäreego,
 6 Vägi vuoren vunukkaago.
 7 Valjastammo hirvosen hevoset,
 8 lähemmö ajaa karittamaago
 9 yheksäs on meren ylitti,
 10 puol on merdy kymmenetty
 1 Один – старый Вяйнямёйне,
 2 другой – молодой Йоугамойне,
 3 третий – кузнец Илмойллине.
 4 Собираемся свататься
 5 к дочери Хийен Хийси,
 6 к внучке Вяги Вуоры.
 7 Запряжем коня-лося,
 8 станем ехать-постукивать,
 9 через девять морей,
 10 через полморя десятого.

SKVR: II. 91, 1–10

Обозначим количество слогов в каждом стихе: 1–8, 2–8, 3–9, 4–8, 5–8, 6–8, 7–10, 8–10, 9–9, 10–8 (вторая цифра – количество слогов). Из десяти строк правильную форму, соответствующую восьмисложному стилю с четырьмя стопами, имеют шесть. В четырех случаях замечаем отклонение числа слогов в сторону увеличения, в семи – смещение грамматического ударения. В первой, второй, третьей, седьмой, восьмой, девятой, десятой строчках стопа соединяет части двух разных слов и грамматическое ударение перестает соответствовать ритму стиха. В неправильном «перебойном» стихе цезура в некоторых стихах перестает проходить строго за вторым словом, а может в исключительных случаях делить слово, как, например, происходит в восьмой строчке: «lä-he-mmö a//ja ka-rit-ta-maa-go» – «станем ехать-постукивать».

В таких случаях «за цезурой не может следовать короткий слог» [2; 133]. В вышеприведенном примере цезура делит слово a//ja, и действительно, за цезурой следует длинный слог -ja.

Выделяют три вида «перебойного стиха». В первой группе смещение грамматического ударения происходит один раз и цезура проходит строго за двумя стопами, вторая стопа за-

канчивается словом – это первая, вторая строчки. Следующая группа в какой-то степени похожа на предыдущую: грамматическое ударение смещается один раз, но цезура уже проходит по слову – седьмая строчка отражает данную группу «перебойных стихов». К последней группе относятся стихи, в которых смещение грамматического ударения происходит дважды, – это восьмая строчка из данного примера. В рассматриваемых текстах наиболее распространенным является второй тип неправильного «перебойного стиха».

В целом по всем вариантам соотношение в тексте южнокарельских песен о сватовстве «бесперебойных» и «перебойных» стихов практически одинаковое. Приведенный выше пример раскрывает возможную схему чередования (ППБ ПББПП (П – неправильный стих, Б – правильный стих)), не подчиненную никаким правилам. Такое чередование не является обязательным и не выстраивает стихи в строфы, исполнитель постоянно импровизирует. В рамках одного неправильного стиха мы также можем заметить некое различие в его построении в зависимости от того, какие слова (одно-, двух-, трехсложные и т. д.) его наполняют. Так, по вышеприведенному примеру можно выделить следующие схемы:

1–1–2–4; 1–1–2–4; 2–1–2–4;
 5–4; 4–3–3; 3–2–5; 3–1–2–3

Заметим, что в «перебойном стихе» практически не повторяются идентичные схемы, исполнитель произвольно выбирает слова, удерживая при этом определенный ритм.

Таким образом, в отличие от севернокарельских рун, южнокарельские эпические песни более свободны при стихосложении: стих меняется за счет увеличения слогов, использования большого количества многосложных слов или различных форм слова, за счет несовпадения грамматического и ритмического ударения. Вследствие этого в текстах просматривается некое преимущество «перебойных стихов».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее сокращенно SKVR II, затем следует номер текста и номер строк.

² Далее сокращенно SKVR II, затем следует номер текста и номер строк.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Там же X. Эстонская народная песня / Ред., comment. И. Рюйтел. Л.: Музыка, 1983. 160 с.
2. Kuusi M. Suomen kirjallisuus. I: Kirjoittamaton kirjallisuus / Toim. M. Kuusi; kirj. M. Hako. Helsinki: SKS, 1963. 655 с.
3. Laitinen H. Runolaulu // Suomen musiikin historia. Kansanmusiikki / Toim. A. Asplund, H. Laitinen, T. Leisiö, H. Saha, S. Westerholm. Helsinki: WSOY, 2007. S. 14–79.
4. Laitinen K. Suomen kirjallisuuden historia / K. Laitinen. Helsinki: Otava, 1991. 666 с.
5. Suomen Kansan vanhat runot. I: Vienan läänin runot / Julkaissut A. R. Niemi. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapaino Oy, 1908–1921. Kn. 1–4.
6. Suomen kansan vanhat runot. 2: Aunuksen, Tverin-ja Novgorodin-Karjalan runot / Julkaissut A. R. Niemi. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seuran kirjapaino Oy, 1927. 740 с.